

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2476 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
12 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2476)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947);	
письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948);	
письмо поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949);	
письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950);	
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2476-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 сентября 1983 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ноэль Дж. СИНКЛЕР
(Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2476)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947);
письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948);
письмо поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949);
письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950);
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951).

Заседание открывается в 16 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15947);

письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15948);

письмо поверенного в делах постоянного представительства Канады при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15949);

письмо постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15950);

письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 2 сентября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15951).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному пункту [2470—2474-е заседания], я приглашаю представителя Канады и наблюдателя Корейской Республики занять места за столом Совета. Я приглашаю представителей Австралии, Бангладеш, Бельгии, Болгарии, Гватемалы, Германской Демократической Республики, Доминиканской Республики, Египта, Ирландии, Испании, Италии, Кении, Колумбии, Коста-Рики, Либерии, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Нигерии, Новой Зеландии, Парагвая, Португалии, Сингапура, Сьерра-Леоне, Таиланда, Федеративной Республики Германии, Фиджи, Филиппин, Чада, Швеции, Эквадора и Японии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Пеллетье (Канада) и г-н Ким (Корейская Республика) занимают места за столом Совета; г-н Джозеф (Австралия), г-н Чоудхури (Бангладеш), г-жа Девер (Бельгия), г-н Гарвалов (Болгария), г-н Дельпре-Креспо (Гватемала), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Книппинг-Виктория (Доминиканская Республика), г-н Халил (Египет), г-н Макдонаг (Ирландия), г-н Пиньес (Испания), г-н Ла Рокка (Италия), г-н Вабуге (Кения), г-н Альбан Ольгин (Колумбия), г-н Сумбадо Хименес (Коста-Рика), г-жа Джоунс (Либерия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Фадзилла (Малайзия), г-н Фафовора (Нигерия), г-н Харлэнд (Новая Зеландия), г-н Кабельо Сарубби (Парагвай), г-н Медина (Португалия), г-н Ко (Сингапур), г-н Корома (Сьерра-Леоне), г-н Касемси (Таиланд), г-н Елонек (Фе-

деративная Республика Германии), г-н Радродо (Фиджи), г-н Морено Сальседо (Филиппины), г-н Барма (Чад), г-н Амнеус (Швеция), г-н Альборнос (Эквадор) и г-н Курода (Япония) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Совета Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Берега Слоновой Кости, Судана и Венесуэлы, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Эсси (Берег Слоновой Кости), г-н Абдалла (Судан) и г-н Мартици Урданета (Венесуэла) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/15964 — письмо представителя Ямайки от 7 сентября 1983 года на имя Председателя Совета; S/15965 — письмо представителя Индонезии от 8 сентября на имя Председателя Совета; S/15967 — вербальная нота представительства Барбадоса от 8 сентября на имя Генерального секретаря; S/15968 — письмо представителя Австрии от 9 сентября на имя Председателя Совета; S/15969 — письмо представителя Бразилии от 9 сентября на имя Председателя Совета; S/15972 — письмо представителя Монголии от 9 сентября на имя Председателя Совета и S/15976 — письмо представителя Индии от 8 сентября на имя Председателя Совета.

4. Членам Совета Безопасности представлено также письмо представителя Белиза от 9 сентября на имя Председателя Совета [S/15978].

5. У членов Совета, кроме того, имеется документ S/15966/Rev.1, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленного Австралией, Бельгией, Италией, Канадой, Колумбией, Малайзией, Нидерландами, Новой Зеландией, Парагваем, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Таиландом, Федеративной Республикой Германии, Фиджи, Филиппинами, Францией и Японией.

6. Г-н МЕСМАН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодаря умелой и эффективной помощи Секретариата авторы данного проекта резолюции представили Совету пересмотренный проект [S/15966/Rev.1]. Предложенные изменения состоят из двух частей: одна касается перестановок двух пунктов преамбулы, а вторая является дополнением также в преамбулу проекта резолюции.

7. Первоначальный пятый пункт преамбулы, начинавшийся словами «признавая право и т. д. ...», теперь стал седьмым пунктом преамбулы. Мы считали, что вопрос о соответствующей компенсации должен скорее следовать, чем предшествовать упоминанию об объяснении фактов, основанных на беспристрастном рассмотрении.

8. Аналогичным образом в преамбулу будет включен дополнительный пункт, который гласит:

«признавая значение принципа территориальной неприкосновенности, а также необходимость того, чтобы в случае вторжения в воздушное пространство какого-либо государства применялись только международно согласованные процедуры».

9. У авторов данного проекта резолюции не было сомнений в отношении этих идей. Считаю предложенные изменения целесообразными, они решили их включить в проект.

10. Я считаю, что члены Совета сочтут эти изменения полезными и при голосовании этого проекта смогут присоединиться к тем членам Совета, чьи страны указаны в проекте резолюции. Естественно, что Совет не хотел бы обманывать надежды, возлагаемые на него народами мира. Поэтому мы считаем, что Совету следовало бы заявить о своем осуждении инцидента и в то же время обратиться ко всем государствам с призывом проявлять максимальную бдительность, чтобы подобные трагедии впредь не повторились.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Португалии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

12. Г-н МЕДИНА (Португалия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение тем, что мы видим вас на посту Председателя Совета, прениями которого вы так умело и эффективно руководите. Позвольте мне также через вас поблагодарить членов Совета за предоставленную делегации Португалии возможность выступить на этом заседании.

13. Португальский народ был потрясен и возмущен, узнав об обстоятельствах, при которых самолет, имевший ясные опознавательные знаки корейского гражданского самолета, был сбит 31 августа. Этот трагический инцидент, приведший к гибели 269 человек, является самым серьезным в истории гражданской авиации.

14. В данном случае речь идет о катастрофе, которая произошла в результате преднамеренного нападения, совершенного в нарушение всех общепринятых правил гражданской авиации, которые применяются в случае нарушения воздушного пространства при отклонении летательных аппаратов от курса во время регулярных коммерческих полетов. Существуют многочисленные случаи заявления дипломатических протестов или перехватов, проводимых самолетами-истребите-

лями, но еще не было случая такого грубого нарушения положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года¹, а также положений, принятых Международной организацией гражданской авиации (ИКАО). Если не будут соблюдаться эти нормы, то это приведет к анархии с трагическими последствиями для упорядоченного и безопасно-го использования воздушного пространства, отведенного для аэронавигации, а также для безопасности гражданских самолетов, что является основной предпосылкой для свободного и мирного сосуществования между всеми государствами.

15. Португалия присоединяется к просьбе других членов международного сообщества о представлении советскими властями исчерпывающих объяснений в отношении этого инцидента, вызвавшего столь значительную реакцию стран. Эти власти продолжают игнорировать трагические последствия инцидента, усиливая таким образом подозрения, возникшие в результате этого нападения, совершенного с полным пренебрежением ко всем неоспоримым моральным и правовым нормам.

16. Никакой аргумент, касающийся безопасности государств, не может быть использован в качестве предлога для применения силы в условиях, которые ставят под сомнение признанные принципы, нормы, права и правила, принятые международным сообществом. Это те принципы и правила, к которым в первую очередь призывал бы Советский Союз, если бы его самолет стал жертвой подобной агрессии. Поэтому для мирового общественного мнения очевидно, что Советский Союз должен полностью взять на себя ответственность за этот инцидент, гарантировать право проведения расследования на месте, представить все разъяснения, которые могли бы пролить свет на этот прискорбный случай, привлечь к ответственности всех виновных и принять все меры для того, чтобы не допустить повторения подобных инцидентов.

17. В заключение я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы вновь выразить наши соболезнования и сочувствие жертвам этого ужасного инцидента, которые правительство Португалии уже ранее выразило правительству и народу Кореи.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Венесуэлы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

19. Г-н МАРТИНИ УРДАНЕТА (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Председателя в этом месяце. Мы уверены в том, что благодаря вашим способностям и опыту нынешние прения в Совете приведут к успешным результатам.

20. Я хотел бы также выразить признательность вашему предшественнику г-ну де ла Бару де Нан-

тею, представителю Франции, который умело и энергично руководил работой Совета в августе.

21. Делегация Венесуэлы хотела бы через вас, г-н Председатель, поблагодарить членов Совета за предоставленную нам возможность принять участие в обсуждении этого очень важного вопроса.

22. 31 августа сего года народы мира были потрясены трагическим событием — уничтожением коммерческого авиалайнера Корейской Республики, следовавшего рейсом 007 в Сеул, на борту которого находились 269 человек — пассажиров и членов экипажа. Как все мы знаем, этот самолет не долетел до места назначения.

23. На борту этого самолета находились 269 незащищенных мужчин, женщин и детей, не подозревавших, какая печальная участь их ожидает, не знавших, что они станут жертвами бесчеловечного, не поддающегося объяснению акта, который будет стоить им жизни в этот роковой день 31 августа.

24. Правительство Венесуэлы испытывает глубокое чувство скорби в связи с гибелью столь многих людей и выражает свои соболезнования семьям погибших, правительству Корейской Республики и правительствам тех стран, чьи граждане погибли в результате этого трагического инцидента.

25. Уместно привести здесь слова нашего президента Луиса Эрреры Кампинса:

«Поистине необъяснимо то, что на данном этапе истории может произойти трагедия, которая способна так глубоко потрясти сознание миролюбивой общественности, особенно тех, кто часто путешествует. До сих пор я не слышал ни об одной причине, ни о поводе, которые могли бы привести к таким действиям, и мы, конечно, присоединяемся ко всем, кто осудил эту акцию, которая является совершенно необъяснимой и неоправданной».

26. Поэтому моя страна считает необходимым провести беспристрастное и объективное расследование, с тем чтобы дать точные ответы на все вопросы, возникшие в связи с этой акцией. Государства должны понять, что при нарушении их воздушного пространства следует уважать и гарантировать соблюдение принципов, которыми определяются нормы безопасности и защиты международной гражданской авиации. В связи с этим мы как члены ИКАО полностью поддерживаем предложение о проведении необходимого расследования в соответствии с нормами и процедурами этой Организации с целью получения объективной информации в отношении этого прискорбного инцидента.

27. Правительство моей страны выражает сожаление по поводу подобных актов и осуждает их. Венесуэла — страна, которая уважает права человека, выполняет международные законы. Мы привержены поддержанию международного мира

и считаем, что следует использовать все средства и принять все необходимые меры, с тем чтобы подобные случаи никогда вновь не повторились.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Берега Слоновой Кости. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

29. Г-н ЭССИ (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за любезно предоставленную делегации моей страны возможность принять участие в обсуждении этого печального события, которое совершенно справедливо стало поводом для созыва Совета.

30. Зная вас лично, г-н Председатель, ваш интеллект и дипломатический опыт, мы уверены в том, что Совет, несмотря на все трудности, с которыми ему приходится сталкиваться в его работе, сможет принять решение, соответствующее ожиданиям международного сообщества. Перед лицом этой человеческой трагедии, которая потрясла всех нас, мы можем стать потенциальными жертвами, если подобный акт когда-либо повторится при других обстоятельствах.

31. Узнав о трагическом исходе полета самолета корейской авиакомпании, президент Республики Берег Слоновой Кости направил президенту Корейской Республики следующее послание, которое я, с вашего позволения, хотел бы зачитать:

«Будучи глубоко потрясенными уничтожением советским истребителем авиалайнера корейской авиалинии, в результате чего погибли 269 человек, правительство и народ Берега Слоновой Кости уполномочили меня выразить вам наши искренние соболезнования и сочувствие семьям погибших.

Полностью разделяя боль и скорбь корейского народа, мы склоняем головы перед жертвами этого беспрецедентного акта агрессии против беззащитного гражданского авиалайнера».

32. Здесь, в этом зале, мы с чувством душевного потрясения слушали запись событий, предшествовавших исчезновению южнокорейского авиалайнера. Тот бесчувственный, жестокий профессионализм летчика, с которым он четко и коротко сообщил, что ракета выпущена и цель поражена, был бы более уместным в научно-фантастическом фильме, где роботы, не имеющие души и сердца, уничтожают свои жертвы после долгого и настойчивого их преследования. К сожалению, это не фильм, а действительность. Этого диалога было достаточно для того, чтобы 269 человек погибли лишь потому, что они оказались в запрещенном для них воздушном пространстве.

33. Подборка фактов и обстоятельств событий в том виде, в каком они были представлены советской стороной, привела нас в недоумение. Сначала советская сторона хранила полное молчание после заявления об исчезновении самолета,

затем она признала, что неопознанный самолет вторгся в советское воздушное пространство и что этот самолет преследовали самолеты ПВО, и, наконец, она признала, что эти самолеты-истребители выполнили приказ по пресечению полета, не зная, что это был гражданский авиалайнер, как это сказано в заявлении ТАСС.

34. Можно задать множество вопросов в отношении обстоятельств этой трагедии, и некоторые из них совершенно справедливо были заданы в заявлении представителя Сингапура, с которым он выступил в Совете [2473-е заседание]. Мы, со своей стороны, убеждены в том, что никакие положения публичного международного права, никакие конкретные нормы международной гражданской авиации и никакая практика в этой области не могут оправдать этот постыдный акт.

35. Мы стремимся к миру и надеемся достигнуть его. Без этого невозможно никакое развитие. Мы не пожалеем никаких усилий ради того, чтобы внести вклад в достижение мира между теми, кто может по-настоящему гарантировать его. Мир, как сказал президент Уфуэ-Буаньи, это не просто слово, это позиция. Поэтому мы надеемся, что государства, особенно могущественные государства, займут позицию, которая действительно будет свидетельствовать об их стремлении к миру, о котором они так часто говорят на международных форумах.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

37. Г-н АБДАЛЛА (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы искренне поздравить вас, г-н Председатель, а также правительство и народ вашей дружественной страны с вступлением на пост Председателя в этом месяце. Ваши дипломатические способности и богатый опыт, несомненно, будут способствовать успеху в работе Совета; эти качества также позволят вам умело и мудро руководить прениями в Совете.

38. Я также хотел бы выразить признательность и благодарность вашему предшественнику, представителю Франции, чье умелое руководство работой Совета в прошлом месяце заслуживает нашего восхищения и высокой оценки.

39. Правительство и народ моей страны с чувством глубокой скорби восприняли ужасающую весть об уничтожении гражданского самолета авиакомпании «Кориан эрлайнз», выполнявшего регулярный рейс из Нью-Йорка в Сеул. Этот трагический инцидент потряс все международное сообщество и вызвал глубокую скорбь и негодование. От имени правительства и народа моей страны я хотел бы выразить наше глубокое соболезнование и сочувствие семьям погибших и их странам.

40. Народ и правительство Демократической Республики Судан глубоко сожалеют об уничто-

жении советским истребителем корейского гражданского самолета и осуждают этот акт, в результате которого погибло большое число людей. Все доводы, приведенные Советским Союзом в оправдание его злодеяния, никоим образом не могут оправдать убийства 269 пассажиров, гибель которых повергла в ужас все международное сообщество.

41. Мы считаем, что такая передовая в области исследования космического пространства сверхдержава, как Советский Союз, может обнаружить и опознать любой самолет или объект, летящий в ее воздушном пространстве. Вместо того чтобы поступить так, как они поступили, советские власти должны были, согласно правилам гражданской авиации, оказать поддержку и предоставить помощь самолету. Прискорбно то, что Совету Безопасности и международному сообществу не представлены еще все факты и обстоятельства, связанные с этим инцидентом. Советский Союз должен был бы предоставить все имеющиеся у него в распоряжении факты и исчерпывающую информацию. Мы по-прежнему надеемся, что он откликнется на неоднократные призывы Совета к сотрудничеству с международным сообществом и выявлению фактов, с тем чтобы Совет и компетентные международные организации могли принять все технические и административные меры, а также меры безопасности, направленные на усовершенствование правил международной гражданской авиации и предотвращение повторения подобных инцидентов в будущем.

42. Делегация Судана присоединяется к делегациям других государств, которые выразили обеспокоенность в связи с нарушением норм безопасности гражданской авиации в результате уничтожения корейского авиалайнера. Гражданская авиация стала одним из наиболее важных средств связи и сближения стран и народов мира. Поэтому мы считаем необходимыми незамедлительное проведение соответствующего расследования всех обстоятельств этой человеческой трагедии и принятие всех необходимых мер в целях гарантии безопасности международной гражданской авиации и укрепления доверия между членами международного сообщества. Мы требуем, чтобы Советский Союз выплатил компенсацию семьям погибших.

43. Мы еще раз хотели бы выразить правительству и народу Корейской Республики и семьям погибших наши искренние соболезнования и сочувствие в связи с этим прискорбным инцидентом.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Канады, и я предоставляю ему слово.

45. Г-н ПЕЛЛЕТЬЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени правительства Канады выразить признательность Совету за вновь предоставленную мне возможность принять участие в этих экстренных заседаниях. Прошло ровно 10 дней с тех пор, как я в последний раз выступил в Совете от имени правительства

моей страны [2470-е заседание], выражая гнев и возмущение Канады, и выдвинул на рассмотрение Совета ряд мер в отношении этого преднамеренного уничтожения корейского авиалайнера «Боинг-747».

46. В своем запоздалом заявлении советское правительство признало наконец, что его боевой самолет-перехватчик действительно «пресек» с помощью ракет полет этого беззащитного гражданского самолета. Скупые соболезнования, выраженные советским правительством семьям погибших, совершенно неудовлетворительны. Испытывает ли оно какое-либо сожаление? Когда же правительство Советского Союза возьмет на себя ответственность за последствия своих ужасающих действий? Напрасные попытки избежать ответственности, перекладывание вины на других, неудовлетворительные и неправдоподобные объяснения и отсутствие каких-либо предложений по оказанию помощи и содействия семьям погибших указывают на то, что Советский Союз погружается в состояние паранойи.

47. 7 сентября в Мадриде министр иностранных дел Советского Союза Громыко заявил: «Границы Советского Союза священны». Мы собрались здесь не для того, чтобы оспаривать нерушимость советских границ, но мы не можем согласиться и не согласимся с тем, что охрану суверенитета Советского Союза следует столь злонамеренно предпочесть жизням ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы считаем, что закон Советского Союза 1982 года вызывает крайнее беспокойство. Он идет вразрез с международно принятыми правилами перехвата. Возможно ли повторение этой трагедии, если какой-либо другой гражданский авиалайнер непреднамеренно отклонится от курса и войдет в советское воздушное пространство? Советский Союз не оставляет никаких сомнений в отношении своих намерений. Международное сообщество должно предпринять все возможное для того, чтобы избежать повторения подобных трагедий в будущем. Границы могут быть или не быть священными, но жизнь ни в чем не повинных людей несомненно священна. Я хотел бы напомнить советскому правительству о следующем высказывании Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного по случаю пятидесятилетнего юбилея советской гражданской авиации в 1973 году:

«Хорошо сказано — „гражданской авиации необходимо чистое небо“. Наш подход к этому вопросу непоколебим. Мы ценим человеческую жизнь и благополучие превыше всего».

Почему, я спрашиваю, правительство Советского Союза отреклось от этих благородных воззрений?

48. Как потерпевшая сторона, Канада до сих пор не получила официального ответа от советского правительства на нашу просьбу представить разъяснения обстоятельств трагической гибели канадских граждан, находившихся на борту самолета.

49. Правительство Канады по-прежнему считает, что Советский Союз должен представить полное объяснение своей роли в этой катастрофе. Мы предоставили ему достаточно времени и возможностей для этого. 6 сентября заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Канады г-н Алан Дж. Маккен вновь призвал к проведению полного и беспристрастного международного расследования. Я повторяю этот призыв здесь сегодня. В отношении ссылок на погодные условия, на огни КАЛ-747 и в отношении действий советских самолетов-истребителей ответ может быть получен лишь путем такого международного расследования. Тогда международное сообщество сможет пересмотреть правила и практику международной гражданской авиации и усовершенствовать их, с тем чтобы предотвратить любое повторение инцидента.

50. Для того чтобы продемонстрировать советским властям серьезность и решимость, с которыми мы подходим к этому вопросу, канадское правительство объявило о своем решении приостановить на 60 дней право использования Аэрофлотом аэропорта Мирабель в Монреале для своих рейсовых и чартерных полетов. Канада также приостановила дальнейшее рассмотрение вопроса о договоренностях в отношении использования Советским Союзом аэропорта в Гандере. Мы надеемся, что эти действия, а также действия других государств вскоре приведут к тому, что советские власти переоценят свою политику уклонения от ответственности за смерть канадцев и многих других ни в чем не повинных пассажиров. Действия Канады отражают взгляды не только канадского правительства, но и всех канадцев. Канадская общественность возмущена этим варварским актом. Поскольку Советы по-прежнему уходят от ответственности, усиливается требование канадского общественного мнения представить полный отчет о происшедшем. Мы приветствуем действия других стран, подобные тем, которые предприняты Канадой, с целью приближения того дня, когда такой отчет будет представлен.

51. Канадское правительство официально заявило о всех своих правах в рамках международного права на получение компенсации от Советского Союза за гибель канадцев. 8 сентября 1983 года Канада официально уведомила Советский Союз об этом и приступила к подготовке своих претензий для представления советским властям. Все оправдания, до сих пор приводившиеся Советским Союзом, не меняют того факта, что Советский Союз действовал незаконно, уничтожив гражданский авиалайнер. Это злодеяние само по себе предполагает, в рамках международного права, обязанность Советского Союза выплатить соответствующую компенсацию.

52. Кроме того, Канада считает, что советское правительство должно помочь и семьям погибших, проявив гуманность, организовав, например, скоординированные международные поиски останков погибших, организовав для них риту-

альные службы и представив любую информацию и документацию, которая оказалась бы утешительной и облегчающей для семей погибших.

53. Мы рассчитываем, что члены Совета Безопасности эффективно разберутся с этим вопросом, затрагивающим соответствующие принципы, процедуры и правила гражданской авиации, от которых зависит безопасность всех нас. Мы хотели бы отметить, что в противном случае мы сделали бы шаг назад, особенно сейчас, когда члены Совета неофициально изучают пути улучшения эффективности его работы, и этот процесс Канада решительно поддерживает.

[Далее оратор говорит по-французски.]

54. Недостаточно выражать здесь наши гнев и печаль; международному сообществу нужно смотреть вперед. Единственным подходящим мемуаром, который мы можем воздвигнуть в память о ни в чем не повинных жертвах этой трагедии, стало бы укрепление процедур безопасности международной гражданской авиации в целях действительного предотвращения повторения подобных случаев. Поэтому Канада поддерживает идею созыва специальной сессии Совета ИКАО. Нет сомнения, что создание более эффективных процедур безопасности гражданской авиации и более четкая взаимосвязь между гражданскими и военными процедурами будут благом для всех. Поэтому мы надеемся на позитивные, конструктивные результаты от предстоящих обсуждений в ИКАО, в которых Канада примет активное участие.

55. В проекте резолюции, представленном на рассмотрение Совета [S/15966/Rev.1], признаются трагедия семей погибших, право на компенсацию и необходимость получения полного и исчерпывающего разъяснения в отношении этого инцидента. В нем подтверждаются соответствующие принципы международного права, обсуждается эта трагедия и содержится призыв к международному сообществу укреплять безопасность гражданской авиации при посредничестве ИКАО. В нем предлагается Генеральному секретарю провести тщательное расследование при полном сотрудничестве всех государств, включая, конечно, и Советский Союз. Таким образом, в содержании этого проекта резолюции отражены тревога и цели канадского правительства. Мы внимательно следили за прениями и считаем, что проект полностью отражает замечания почти всех заинтересованных стран. Мы считаем, что это не риторическая резолюция, это, по нашему мнению, хорошо сбалансированная и конструктивная резолюция.

56. Правительство Канады считает, что данный проект резолюции заслуживает поддержки всех членов Совета Безопасности и всего международного сообщества.

57. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): В своем заявлении от 6 сентября с. г. Советское правительство дало

оценку инциденту с самолетом южнокорейской авиакомпании в ночь на 1 сентября. Оно выразило сожаление в связи с гибелью ни в чем не повинных людей и сочувствие их родным и близким. Вместе с тем Советское правительство решительно осудило эту грубую провокацию против суверенитета Советского Союза и подчеркнуло, что ответственность за нее ложится на прорававшие круги Соединенных Штатов.

58. С учетом всей важности случившегося в Советском Союзе была создана правительственная комиссия для тщательного расследования обстоятельств этого инцидента. В результате проведенного расследования было установлено, что вторжение самолета южнокорейской компании в советское воздушное пространство было преднамеренной, тщательно спланированной разведывательной операцией. Она управлялась с территории Соединенных Штатов и Японии. Гражданский самолет был выбран сознательно, не считаясь с возможными человеческими жертвами, а может быть, и в расчете на них.

59. Установленная комиссией фактическая сторона событий была изложена начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР Н. В. Огарковым на пресс-конференции, состоявшейся 9 сентября в Москве. Факты изложены следующим образом.

60. Полет южнокорейского самолета делится на три этапа:

61. Первый этап — начало полета. Уже вскоре после взлета с промежуточного аэродрома Анкоридж на Аляске самолет пошел не по установленной международной трассе, а взял курс на Камчатку. К моменту его обнаружения советскими радиолокационными средствами в точке 800 км северо-восточнее г. Петропавловск-Камчатский отклонение достигало уже 500 километров. Все это время полет проходил в зоне видимости радиолокационных средств американской диспетчерской службы и системы противовоздушной обороны Соединенных Штатов. В этих условиях «потерять» самолет и не заметить такого значительного отклонения его от установленной трассы они не могли. Это исключено. Тогда возникает вопрос: почему они не выровняли курс, если речь шла об обычном рейсовом самолете? До сих пор ответа на это от Соединенных Штатов не получено.

62. Известно, что указанная международная трасса оснащена современными радиотехническими средствами обеспечения полетов. По ней ежегодно проходят около 12 тыс. самолетов. За управление полетами на этой международной трассе отвечают: от Аляски до траверза Камчатки — авиадиспетчерские службы Соединенных Штатов, далее — Японии. На маршруте установлены специальные контрольные точки («неби», «неви», «ниппи» и другие), над каждой из которых рейсовые самолеты обязаны фиксировать свое положение и докладывать на землю, а наземная служба — строго контролировать их про-

хождение. Спрашивается: почему же при отсутствии таких докладов о прохождении южнокорейского самолета через установленные контрольные точки, а тем более при отсутствии рейсового самолета на трассе американские службы сразу же не забили тревогу? И на этот вопрос ответа до сих пор нет.

63. Особое внимание привлекает то обстоятельство, что южнокорейский самолет вошел в зону обнаружения советских радиолокационных средств именно там, где постоянно несут дежурство американские разведывательные самолеты, в частности PC-135. На этот раз самолет-разведчик PC-135 в этом районе был обнаружен в 2 часа 45 мин. местного (камчатского) времени 1 сентября. Он осуществлял несколько странное барражирование. В 4 часа 51 мин. камчатского времени в этом же районе и на той же высоте, то есть 800 метров, был обнаружен второй самолет с радиолокационной отметкой, аналогичной самолету PC-135. Самолеты сблизались до полного слияния отметок на экране и некоторое время — около 10 мин. — шли рядом. Затем один из них, как это неоднократно наблюдалось и ранее, взял курс на Аляску, а второй пошел на Петропавловск-Камчатский. Естественно, что на советских командных пунктах ПВО был сделан вывод: к воздушному пространству Советского Союза приближается самолет-разведчик.

64. Здесь было бы уместно привлечь внимание к материалам, которые публикуются и в американской прессе, относительно деятельности разведывательных самолетов Соединенных Штатов. Так, 7 сентября газета «Вашингтон пост» со ссылкой на источники американских военно-воздушных сил, имеющих прямое отношение к разведывательным полетам, прямо признавала, что в задачу этих самолетов входит определение того, как реагируют советские радиолокационные средства на вторжение чужих самолетов, сколько истребителей и с каких конкретно баз поднимается для перехвата. Эти разведывательные данные невозможно получить с искусственных спутников Земли.

65. Второй этап — действия над Камчаткой. В 5 час. 30 мин. самолет-нарушитель подошел к Камчатке. Он шел прямо на важнейшую базу стратегических ядерных сил Советского Союза. Ни на какие запросы советских диспетчерских служб и самолетов ПВО не отвечал. В то же время станции радиоконтроля засекали периодически передаваемые короткие кодированные сигналы, обычно применяемые при передачах разведывательной информации.

66. В этот период действия сил ПВО были направлены исключительно на то, чтобы войти в связь с самолетом, в том числе и с помощью сигнала общего вызова на фиксированной международной аварийной частоте 121,5 мГц (как с земли, так и с самолетов-перехватчиков), и посадить его на ближайший советский аэродром. Но они оказались безуспешными. Нарушитель ушел в сторону Охотского моря.

67. Третий этап — действия в районе о. Сахалин. Действия самолета-нарушителя стали вызывающими. Как уже сообщалось, он не реагировал на предупредительные сигналы советских самолетов-перехватчиков. Более того, он стал маневрировать по направлению и одновременно по высоте и скорости полета, явно уклоняясь от самолетов ПВО. При этом весьма характерно, что в 6 час. 02 мин. местного (сахалинского) времени самолет-нарушитель, резко изменив курс, предпринял обход позиций наших зенитных ракетных частей и прошел над важными военными объектами в южной части о. Сахалин. Сомнений не оставалось: в воздухе — разведывательный самолет.

68. С входом самолета-нарушителя в юго-западную часть о. Сахалин была предпринята последняя попытка посадить нарушителя на аэродром, для чего в 6 час. 20 мин. местного (сахалинского) времени были даны четыре очереди предупредительных выстрелов из пушек трассирующими снарядами с общим расходом 120 снарядов. Поскольку и после этого самолет-нарушитель не подчинился требованиям, а попытался уйти, взяв общий курс на Владивосток, самолету-перехватчику был отдан приказ о пресечении его полета с использованием ракет, который и был выполнен.

69. Такова фактическая сторона событий, связанных с инцидентом с южнокорейским самолетом.

70. Представители Соединенных Штатов сейчас всячески пытаются доказать, будто бы «Советский Союз с самого начала ставил своей целью преднамеренно уничтожить гражданский авиалайнер». Но ведь это абсурд. Если бы такая цель задавалась, она могла бы быть достигнута многократно и гарантированно еще над Камчаткой с помощью зенитных ракет, запускаемых с земли, даже без подъема в воздух истребителей.

71. Советские летчики, пресекая действия самолета-нарушителя, не могли знать, что это гражданский самолет. События над Камчаткой и Сахалином происходили глубокой ночью, в условиях облачности, по верхней кромке которой шел самолет-нарушитель. Он в нарушение международных правил летел без аэронавигационных огней и не отвечал на подаваемые ему сигналы. Кстати говоря, согласно опросу, проведенному канадской газетой «Ситизен», издающейся как будто в Оттаве, десятки людей, летавших самолетами южнокорейской авиакомпании по маршруту Монреаль — Анкоридж — Сеул, заявили, что при приближении к советскому воздушному пространству все огни на этих самолетах, включая освещение салона и навигационные фонари, гасятся, а пассажирам предписывается опустить пластиковые шторки над иллюминаторами, с тем чтобы снаружи не было видно никакого света. Нужно ли считать десятки этих свидетелей «агентами Москвы» или все же стоит внимательнее присмотреться к тому, что выдается сейчас на Западе за истинную картину событий?

72. Вызывает недоумение и то обстоятельство, что до сих пор не преданы гласности записи переговоров между южнокорейским экипажем и американскими и японскими наземными навигационными службами. Известно, что радиосвязь с этим самолетом осуществлялась на протяжении всего полета. Что же он передавал этим службам, находясь в воздушном пространстве Советского Союза? Какие инструкции он получал от американских и японских контролеров? Оглашенные японскими властями данные представляют собой лишь выжимку основного содержания переговоров наземных служб с экипажем самолета, а не их полную запись. Тот факт, что до сих пор эти записи не представлены, может свидетельствовать либо о том, что они содержат нежелательные для кое-кого сведения, либо о том, что они препарируются, чтобы привести их в соответствие с вашингтонской версией событий.

73. Что же касается организованного делегацией Соединенных Штатов телевизионного шоу в Совете Безопасности, то нужно со всей определенностью сказать, что использование материалов, достоверность которых более чем сомнительна, рассчитано на легкоеверие малосведущих людей. И действительно, до вчерашнего или позавчерашнего дня американские представители с пеной у рта доказывали, будто бы нет никаких следов того, что советский самолет-перехватчик делал предупредительные выстрелы трассирующими снарядами. Теперь администрация признала, что советский пилот стрелял из пушки. Где гарантия того, что спустя какое-то время не появятся новые «поправки» подобного рода, если, конечно, американские власти захотят предать их гласности?

74. Далее, даже оставляя в стороне вопрос об аутентичности пленок, бросается в глаза ряд несоответствий между русским текстом и его английским, вернее американским, переводом. Так, по-русски пилот докладывает, что преследуемый им самолет «на запрос не отвечает». В переводе же утверждается, что он сказал, что не отвечает на запрос «ай-эф-эф» (I.F.F.), то есть «свой — чужой», применяемый только в военной авиации. Конечно, подобная добавка появилась не случайно, учитывая, что по этому поводу американский президент и, вторя ему, представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности делали безапелляционные и далеко идущие выводы о действиях советского пилота и о характере оборудования, установленного на советских военных самолетах.

75. Устроенный в Совете Безопасности пропагандистский спектакль был очередной попыткой американской администрации направить обсуждение этих вопросов по ложному пути и уйти от ответа на центральные вопросы.

76. А эти вопросы таковы: почему южнокорейский самолет, вылетевший из Соединенных Штатов, вскоре отклонился от установленной международной трассы почти на 500 км, причем не

влево — в сторону открытого моря, а вправо — в сторону территории Советского Союза? Почему этот самолет в течение столь длительного времени нарушал воздушные границы Советского Союза? Почему маршрут полета этого самолета над советской территорией пролегал именно над важными военными объектами? Почему самолет летел с нарушением аэронавигационных правил и никак не реагировал на попытки советских средств противовоздушной обороны (ПВО) — и наземных, и воздушных — вступить в контакт с его экипажем? Почему американские авиационные службы, осуществляющие контроль за полетами в зоне их ответственности, не забили тревогу, когда самолет покинул выделенный ему коридор и ушел в сторону советской территории? Почему не забили тревогу японские авиационные службы, когда самолет не появился в положенное время в положенном месте в зоне их ответственности? Почему ни американские, ни японские власти не вступили в контакт с советской стороной до случившегося инцидента?

77. Вместо того чтобы задаться поисками ответов на эти и многие другие вопросы и найти виновников подобных «странностей», приведших к трагическим последствиям, американская администрация моментально выступила с клеветническими инсинуациями в адрес Советского Союза, стремясь очернить его в глазах международной общественности.

78. В связи с этим надо сказать, что отнюдь не впервые официальный Вашингтон играет в невинность, умалчивая или прямо отрицая невыгодные для себя сведения. У многих присутствующих в этом зале еще не изгладились в памяти события, связанные с американским самолетом-разведчиком У-2 и американским разведывательным судном «Пуэбло». И тогда американские власти, причем на самом высоком уровне, буквально лгали, пытались отрицать шпионский характер их миссий, и признались лишь тогда, когда факты приперли их к стене.

79. Совсем недавно и отнюдь не по добровольному желанию Соединенных Штатов выявились факты использования и пособничества со стороны американских разведывательных служб нацистскому преступнику К. Барбье, виновному в уничтожении многих тысяч ни в чем не повинных людей. А ведь когда Советский Союз и многие другие страны на протяжении долгих лет ставили вопрос об укрывательстве американскими властями этого и десятков других нацистских преступников, все эти обращения игнорировались или отвергались правительством Соединенных Штатов.

80. Инцидент с южнокорейским самолетом нельзя рассматривать в отрыве от складывающейся в мире конкретной политической обстановки.

81. Как известно, Советский Союз предпринял в последнее время целый ряд крупных внешнеполитических шагов. Они направлены на то, чтобы разрядить сгустившуюся международную атмо-

сферу, улучшить условия для проведения жизненно важных для всех народов переговоров по сокращению ядерных вооружений средней дальности в Европе и стратегических вооружений. Эти шаги призваны служить расширению диалога и углублению взаимопонимания с правительствами, парламентами, общественными организациями и деятелями многих стран Востока и Запада с целью возобновления разрядки и нормализации мирных, взаимовыгодных связей и сотрудничества. Какой же смысл был для Советского Союза осложнять все эти миролюбивые усилия действиями, которые ему сейчас пытается приписать американская администрация, начиная с г-на Рейгана?

82. Напротив, преступная провокация с южнокорейским самолетом целиком и полностью вписывается в общую внешнеполитическую линию Вашингтона, нацеленную на раздувание международной напряженности и оправдание бряцания оружием. Она наглядно демонстрирует суть развернутого Вашингтоном «крестового похода» против коммунизма для разжигания вражды и ненависти между народами в духе «холодной войны». Составной частью этой линии являются и гальванизация подрывной деятельности Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов при нынешней администрации, и возведенное в систему бесцеремонное нарушение норм международного права, и беззастенчивая игра жизнями людей во имя создания конфликтных ситуаций.

83. Шумная антисоветская кампания, развернутая сейчас американской администрацией вокруг инцидента с южнокорейским самолетом, показывает, что действия Вашингтона продиктованы отнюдь не чувствами гуманности, не заботой о безопасности гражданской авиации, а совершенно иными мотивами. Она говорит о стремлении правящих кругов США использовать это трагическое происшествие для того, чтобы еще больше накалить и без того опасную международную обстановку, подстегнуть гонку вооружений, оправдать свой собственный милитаристский курс и военные приготовления.

84. В обстановке нагнетания напряженности, антисоветской истерии руководители Соединенных Штатов хотели бы уйти от решения крупных международных проблем, касающихся судеб народов. И момент для этой провокации выбран не случайно. Сделано это именно сейчас, когда решается вопрос, будет ли прекращена гонка вооружений, устранена угроза ядерной войны или же эта угроза будет неумолимо нарастать. Линия, взятая американской администрацией в последние дни, свидетельствует о том, что Соединенные Штаты намерены идти по пути дальнейшего обострения конфронтации с Советским Союзом.

85. Все попытки официального Вашингтона прикрыться разглагольствованиями о «моральных устоях», «гуманности», «ценности человеческой жизни» не в состоянии скрыть очевидную истину. Этими словами прикрывается крупная

разведывательная операция Соединенных Штатов с сознательным использованием гражданского самолета, которая с самого начала подвергала смертельной опасности его пассажиров. И как гражданский самолет служил целям прикрытия неблагоприятной, нечистоплотной и элементарно бесчеловечной операции, так и теперь Соединенные Штаты цинично стремятся протолкнуть в Совете Безопасности решение, которое отвлекало бы внимание от тех, кто действительно несет ответственность за происшедшую трагедию.

86. Если уж ставить вопрос о возможных действиях Совета Безопасности в отношении инцидента с южнокорейским самолетом, то следовало бы раз и навсегда категорически запретить использование гражданских самолетов для сознательного нарушения воздушного пространства других стран в разведывательных целях.

87. Исходя из всего вышесказанного, советская делегация проголосует против представленного проекта резолюции [S/15966/Rev. 1].

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, представленному Австралией, Бельгией, Италией, Канадой, Колумбией, Малайзией, Нидерландами, Новой Зеландией, Парагваем, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Таиландом, Федеративной Республикой Германии, Фиджи, Филиппинами, Францией и Японией [*там же*].

89. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

90. Вначале слово будет предоставлено тем членам Совета, которые пожелали выступить с заявлением до проведения голосования.

91. Г-н ЛУЭ (Франция) (*говорит по-французски*): В своем предыдущем заявлении неделю назад [2470-е заседание] я выразил чувства негодования и ужаса, которые испытала Франция в связи с уничтожением гражданского самолета, совершавшего полет.

92. Как заявил г-н Шейсон, «никакими словами невозможно описать то, что произошло с корейским „Боингом“». В этом заявлении французский министр иностранных дел подчеркнул, что мы должны сделать все, чтобы подобные трагедии никогда не повторялись. Вот почему Франция фигурирует в числе авторов проекта резолюции, представленного Совету [S/15966/Rev. 1].

93. Помимо тщательного расследования, которое просили провести Генерального секретаря, с тем чтобы полностью пролить свет на обстоятельства этой трагедии, в тексте, представленном Совету, подчеркивается необходимость укрепления безопасности международной гражданской авиации и предотвращения повторения подобных актов. С этой целью в проекте содержится призыв ко всем государствам в полной мере сотрудничать с ИКАО.

94. Как красноречиво подчеркнул ранее представитель Канады, именно в этом контексте необходимо усовершенствовать правила и практику международной гражданской авиации. Вот почему Франция поддержала просьбу о срочном созыве заседания этого органа. Помимо проведения расследования в соответствии с Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации¹ Франция в связи с этим выдвигает следующие предложения в целях сохранения безопасности гражданских самолетов: конкретные меры, делающие обязательным для военного персонала предупреждение гражданских властей в тех случаях, когда гражданский самолет оказывается в опасной ситуации; незамедлительная установка совместимого гражданского и военного радиоборудования, в частности на самолетах, совершающих полеты в особых районах; введение мер повышенной предосторожности в отношении процедур перехвата; и, наконец, поправка к Чикагской конвенции, содержащая обязательство воздерживаться от применения силы против гражданских самолетов в рамках Устава Организации Объединенных Наций.

95. По этому последнему пункту я хотел бы напомнить о том, что Франция уже выдвигала подобное предложение 10 лет назад на дипломатической конференции, состоявшейся в Риме. Несмотря на широкую поддержку, эта инициатива не получила необходимого большинства. Трагедия, недавно происшедшая в воздухе, вновь ставит перед международным сообществом вопрос о его обязанностях. Те, кто вновь осмелится отказать от принятия такого правила, будут держать ответ перед мировым общественным мнением.

96. Г-н ЛИН ЦИН (Китай) (*говорит по-китайски*): В своем заявлении от 2 сентября [2470-е заседание] я выразил потрясение и сожаление китайской делегации в связи с уничтожением южнокорейского гражданского самолета советским самолетом-истребителем, в результате чего погибли 269 пассажиров и членов экипажа, включая значительное число наших соотечественников из китайской провинции Тайвань и Гонконга. Мы хотим выразить наши соболезнования в связи с гибелью людей и сочувствие осиротевшим семьям.

97. Полученная из различных источников информация свидетельствует о том, что южнокорейский гражданский самолет отклонился от обычного курса и вошел в воздушное пространство Советского Союза. Однако уничтожение южнокорейского гражданского самолета на том основании, что он вошел в советское воздушное пространство, со стороны Советского Союза было серьезным нарушением установленных норм, обеспечивающих безопасность международной гражданской авиации.

98. Китайское правительство глубоко озабочено безопасностью гражданской авиации, поэтому наша делегация согласна с предложением некото-

рых делегаций о необходимости проведения расследования этого инцидента.

99. Китайская делегация с большим вниманием выслушала выступления различных делегаций. Ввиду серьезного спора по некоторым аспектам этого инцидента наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/15966/Rev. 1.

100. Г-н САЛАХ (Иордания) (*говорит по-арабски*): Уничтожение южнокорейского самолета и гибель 269 пассажиров и экипажа стали общечеловеческой трагедией. Мы испытываем глубокое чувство скорби и сожаления в связи с гибелью ни в чем не повинных гражданских лиц. Правительство моей страны выразило соболезнования и сочувствие государствам, граждане которых были в числе этих жертв. Мы вновь выражаем наши искренние соболезнования семьям погибших и их правительствам.

101. Взаимосвязь между этим трагическим инцидентом и проблемой безопасности авиации на международных маршрутах не нуждается в дальнейшем подтверждении. Но мы обязаны подтвердить необходимость обеспечения безопасности гражданской авиации путем применения статей Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 года¹, включая специальные приложения, в которых определены соответствующие процедуры в различных ситуациях. Выполнение этих процедур должно обеспечивать безопасность гражданской авиации, что является основополагающим и жизненно важным аспектом для государств всего мира по многим причинам, наиболее важные из которых — сохранение жизни пассажиров, обеспечение их безопасности и поддержание связи между народами и правительствами мира. Безопасность гражданской авиации представляет собой основной фактор в деле укрепления взаимосвязей и обеспечения взаимопонимания между народами. Поэтому в интересах мира во всем мире следует обеспечить должное соблюдение положений и правил, определяющих деятельность гражданской авиации, и предотвращение действий, несовместимых с этими правилами и положениями. Мы понимаем взаимосвязь между суверенитетом, вопросами безопасности в связи с определенными нарушениями и принципом безопасности гражданской авиации.

102. Любой инцидент, касающийся гражданско-го авиалайнера, который может привести к его уничтожению и гибели ни в чем не повинных пассажиров, ужасен, и его никоим образом нельзя допустить. Мы считаем, что только путем совместных действий международной общественности возможно будет избегать всего, что могло бы привести к повторению такого инцидента в будущем. В интересах достижения этой цели мы считаем принципиальным и необходимым представлять полную информацию в отношении подобных инцидентов.

103. В связи с этим следует отметить, что информация о рассматриваемой катастрофе еще не

поступила. Поэтому мы поддерживаем предложение о предоставлении дальнейшей информации, особенно информации в отношении технической роли ИКАО, имея в виду совместные действия для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

104. Исходя из этих гуманитарных и технических соображений, я могу заявить, что Иордания поддерживает любые действия, направленные на объективное рассмотрение этого вопроса. Мы также приветствуем всякий призыв соблюдать принципы международного права в любом контексте и надеемся, что другие последуют нашему примеру, особенно те, кто несет особую ответственность за обеспечение международного мира и безопасности. Несмотря на нашу поддержку всего того, что способствует выполнению норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций, мы не можем не сказать о нашем разочаровании в связи с таким избирательным подходом к этому вопросу. Мне не нужно вдаваться в детали, чтобы напомнить членам Совета о вопиющих примерах такого поведения. Неразрывная связь между всеми элементами поддержания международного мира и безопасности вынуждает нас постоянно напоминать о деятельности, несовместимой с поисками стабильности и международного мира и безопасности. Нам хотелось бы, чтобы всеми постоянно выполнялись нормы международного права, поскольку избирательный и односторонний подход в применении этих принципов лишает подобный призыв значимости и подрывает авторитет тех, кто исповедует эти принципы. Более того, это снижает эффективность и престиж Совета Безопасности и способствует сохранению напряженности и беспорядка в международных отношениях и еще больше затрудняет задачу по поддержанию стабильности и международной безопасности.

105. Сказав все это, я должен добавить, что мы не преуменьшаем масштабов этого трагического инцидента. Мы наблюдаем и не одобряем последствия придания этому инциденту международного характера, поскольку он превратился в один из элементов «холодной войны» между Востоком и Западом.

106. Несмотря на то что мы искренне сочувствуем Корейской Республике и семьям погибших, мы не поддерживаем отношения к этому печальному инциденту в контексте соперничества между сверхдержавами и не принимаем в нем чью-либо сторону. Такое отношение, независимо от его мотивов, которые могут казаться законными, не служит, по нашему мнению, основной цели, к достижению которой мы стремимся в ходе этих прений, а именно обеспечению еще большей приверженности международным гарантиям в отношении безопасности гражданской авиации. Трудно отрицать тот факт, что взаимное недоверие и подозрительность сверхдержав связаны с обстоятельствами, которые привели к этому печальному инциденту. Поэтому мы хотели бы надеяться на то, что наши обсуждения здесь устранят это

недоверие и подозрительность между сверхдержавами.

107. Наконец, в проекте резолюции S/15966/Rev. 1 от 12 сентября 1983 года содержится несколько пунктов, которые нам трудно поддержать. В то время как в некоторых из этих пунктов отражены преждевременные выводы, несовместимые с призывом к проведению всеобъемлющего расследования, о котором говорится в пункте 6 постановляющей части, другие пункты содержат положения, выходящие за рамки рассматриваемого нами вопроса. Хотя мы в определенной степени можем согласиться с приданием политической окраски этому инциденту, мы не согласны, в частности, с содержанием пункта 2 постановляющей части. Несмотря на то что у нас до сих пор нет полной информации об обстоятельствах, приведших к гибели этого самолета с 269 пассажирами, в этом пункте выносятся категорическое суждение о происшедшем. Это делается при отсутствии полного анализа обстоятельств, касающихся инцидента.

108. В данном пункте осуждение носит не только политический и юридический, но и моральный характер происшедшего. Таким образом, трудно, если вообще возможно, возложить на кого-либо моральную ответственность, особенно учитывая расхождение в изложении основных элементов этого инцидента. Это также свидетельствует об идеологическом соперничестве между Востоком и Западом и его влиянии на внешнюю политику двух держав. Поскольку это несовместимо со стремлением к мирному сосуществованию и не соответствует положениям Устава, в особенности тем положениям, в которых содержится призыв к невмешательству во внутренние дела, к уважению суверенитета государств и права на самоопределение и особенно права народов на выбор своей политической системы, то нам трудно с этим согласиться.

109. Позиция Иордании в отношении представленного проекта резолюции основывается на нашем согласии с двумя ее сторонами — лишь с гуманитарным и техническим аспектами.

110. В заключение своего выступления я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, свои самые искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в сентябре. Нет необходимости подтверждать, что ваши хорошо всем известные интеллект и дипломатический опыт будут способствовать успешному руководству нашей работой в этом месяце.

111. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вашему предшественнику г-ну Люку де ла Бару де Нантею, представителю Франции, нашу глубокую признательность за его эффективную работу в Совете, которую он успешно осуществлял в августе.

112. Г-н ГАУЧИ (Мальта) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в Совете, позвольте мне искренне

поздравить вас как официально, так и персонально в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце, а также с блестящим выполнением работы в Совете, которое имеет огромное значение для международного мира и безопасности. Я хотел бы выразить те же чувства признательности и вашему предшественнику.

113. Что касается конкретного вопроса, стоящего перед нами, то мы не хотим вдаваться в его существо, поскольку происшедшие события, к сожалению, окутаны неопределенностью и вся эта история, возможно, еще не до конца выяснена. Несомненно то, что погибло большое число ни в чем не повинных гражданских лиц, и поэтому наш долг состоит в том, чтобы выразить сожаление по поводу этого инцидента и наше глубокое соболезнование и сочувствие семьям погибших. Мы хотели бы выразить надежду на то, что эта жертва окажется последней, что подобные инциденты, а также инциденты, имевшие место ранее, никогда не повторятся в будущем.

114. Нашей основной заботой должно стать обеспечение безопасности гражданской авиации. Для достижения этой цели очень важно, чтобы выраженные гнев и сожаление в отношении этого инцидента, вызывающего обеспокоенность всего мира, не были забыты. Но этого недостаточно, они должны быть подкреплены глубокой решимостью как больших, так и малых стран добиваться того, чтобы подобные катастрофы не повторились в будущем. Поэтому мы должны стремиться к усовершенствованию и развитию норм международного поведения, которые, помимо прочего, обеспечат такое положение, когда страны будут должным образом уведомлять гражданские самолеты о том, что они нарушают соответствующие нормы, а также будут обеспечивать условия для безопасной посадки, если это требуется, и участие в любых необходимых переговорах, касающихся безопасности самолетов и уважения национального суверенитета всех стран, имеющих отношение к данной конкретной ситуации. Поэтому мы выражаем искреннюю надежду на то, что Генеральный секретарь, опираясь на свой опыт и компетентность, будет работать в тесном сотрудничестве с ИКАО с целью рассмотрения и всестороннего изучения основных элементов, предусмотренных для обеспечения безопасности гражданских самолетов как в нормальных, так и в неблагоприятных условиях.

115. Мы добились заверений в том, что на предстоящей сессии ИКАО будут предприняты серьезные попытки в этом направлении. Принимая это в расчет, мы будем голосовать за проект резолюции с внесенными в него поправками [S/15966/Rev. 1].

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас я хотел бы выступить в качестве представителя ГАЙАНЫ.

117. С глубоким прискорбием и сожалением Гайана 1 сентября узнала о трагедии, в результате

которой погибли 269 пассажиров и экипаж, находившиеся на борту самолета авиакомпании «Кориан эрлайнз», выполнявшего рейс 007 из Нью-Йорка в Сеул. Правительство Гайаны глубоко сожалеет об этом инциденте, который привел к гибели столь большого числа людей и принес горе семьям и родственникам погибших. Мы выражаем им свои самые искренние соболезнования.

118. Народ Гайаны полностью разделяет постигшее их горе, поскольку мы помним о том, как почти семь лет назад, 6 октября 1976 года, кубинский пассажирский самолет был преднамеренно и злоумышленно уничтожен в результате взрыва бомбы, которая была заложена в этот самолет террористами, прошедшими обучение и подготовку в странах этого региона. Хотя преступники были задержаны, они не осуждены. На борту этого самолета находились 73 человека, среди которых были 11 юных сыновей и дочерей Гайаны, направлявшихся для продолжения учебы на Кубе. Поэтому мы хотим еще раз выразить наше глубокое сочувствие и соболезнования родственникам погибших.

119. Однако трагедия с корейским самолетом имеет помимо человеческой и другие стороны. Например, это вопрос об уничтожении гражданского самолета и связанный с ним вопрос о гарантиях безопасности гражданских полетов в будущем. Это вопрос о нарушении суверенитета государств, неприкосновенности воздушного пространства и территориальной целостности. Мы в Гайане также много раз сталкивались с незаконными полетами над нашей национальной территорией. Некоторые из этих случаев были представлены на рассмотрение Совета. Возникает также вопрос об осуществлении шпионской деятельности с воздуха.

120. Мы не можем не обратить внимания на уничтожение гражданского самолета, который на законных основаниях выполнял свой рейс. Мы осуждаем такие действия. Правда, Гайане не известны все факты, касающиеся этого инцидента, имеются неясные моменты. Тем не менее Гайана глубоко сожалеет о событиях, случившихся 1 сентября, а также об их причине и последствиях.

121. Мы считаем, что в подобных обстоятельствах необходимо осторожно выносить решения и хорошо обдумывать свои действия, ибо на карту ставится нечто большее, чем победа в прениях, которая в любом случае может оказаться бесплодной.

122. На карту поставлены принципы и цели, лежащие в основе упорядоченных и цивилизованных отношений между государствами. В их числе — принятие надлежащей ответственности, решимость укрепить безопасность гражданского воздушного транспорта, полное уважение суверенитета и территориальной неприкосновенности государств, подтверждение обязательства теми, кто занимается такого рода деятельностью, избегать провокаций, связанных со шпионажем

и в целом всеобщее уважение международного права.

123. Мы должны стремиться извлечь из событий, происшедших после 1 сентября, уроки, которые пошли бы на пользу безопасности гражданской авиации и способствовали бы международному миру и безопасности. Эта трагедия подчеркивает необходимость, — на которую последовательно указывают неприсоединившиеся страны, — ослабления международной напряженности в целом и между двумя сверхдержавами в частности, поскольку именно напряженность между этими двумя государствами лежит в основе напряженности, существующей в международных отношениях сегодня. Трагедия с корейским авиалайнером обернулась слишком дорогой ценой. Гайана надеется, что из этой трагедии будут извлечены соответствующие уроки, чтобы в будущем не пришлось заплатить еще дороже.

124. Рассматриваемый проект резолюции [*там же*] касается многих поднятых мною вопросов. Но, к сожалению, что касается обстоятельств инцидента, в этом проекте некоторые вопросы оставлены без ответа, а ряд вопросов не затронут вообще. Вызывает сожаление отсутствие попыток, как это было в прошлом с большим числом проектов резолюций, неофициально узнать мнение членов, с тем чтобы добиться широкого консенсуса с помощью поправок и компромиссов.

125. После того как наше заседание в пятницу [2474-е заседание] было отложено, некоторые из соавторов вступили в контакт с делегацией Гайаны, и мы высказали нашу обеспокоенность в отношении некоторых моментов. Идеи, содержащиеся в новом пятом пункте преамбулы, отражают один аспект этой обеспокоенности; мы хотели бы, чтобы затрагиваемый в нем вопрос о территориальной неприкосновенности был изложен более четко и конкретно; необходимо не просто обычное подтверждение важности этого принципа, а однозначное подтверждение обязанности государств уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность других государств. Как я указывал ранее, это тот аспект, которому Гайана придает кардинальное значение.

126. Однако, к сожалению, у нас были и другие причины для беспокойства, но ни характер консультаций, ни время, отпущенное на них, не позволили нам их изложить. Гайана, например, хотела бы, чтобы определенное внимание было уделено рассмотрению вопроса, связанного с причиной появления этого самолета над советской территорией. Был ли гражданский самолет использован исключительно в гражданских и законных целях по своему характеру?

127. Далее, формулировки некоторых пунктов проекта вызывают серьезные сомнения в отношении беспристрастности подхода его авторов к вопросу, рассмотрением которого мы должны были заниматься. Подчеркивается необходимость исчерпывающего и надлежащего разъяснения фактов

формулировка ясно указывает, что результаты расследования были заранее предreshены. Мы считаем, что целью расследования должно стать установление фактов, а не их объяснение.

128. В любом случае наблюдается несоответствие между признанием, с одной стороны, необходимости беспристрастного расследования и, с другой, призывом к Генеральному секретарю сообщить о своих выводах в определенные сроки, в данном случае в течение 14 дней. Делегация Гайаны считает, что интересы беспристрастного расследования требуют, чтобы Генеральный секретарь не был ограничен во времени. Весьма возможно, что Генеральному секретарю потребуется более 14 дней для проверки фактов. Как известно моим коллегам, все то, что было ранее представлено как неопровержимые доказательства, до сего дня еще пересматривается.

129. Вот немногие из аспектов, которые вызвали затруднения у делегации Гайаны и которые мы с удовольствием обсудили бы при наличии возможности с авторами проекта документа в том порядке, который стал обычным для процедур Совета. Хотя Гайана и поддерживает многие элементы этого проекта резолюции, мы считаем, что этот документ не отражает в полной мере обеспокоенности международного сообщества в отношении этого вопроса, в том числе соображений законного использования гражданских авиалайнеров, беспристрастного подхода к вопросу в целом, необходимости установления истины, принятия надлежащей ответственности, а также необходимости ослабления напряженности в отношениях между сверхдержавами и в целом всеобщего уважения международного права. Поэтому Гайана воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

130. Я вновь беру на себя функции ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

131. Сейчас я ставлю проект резолюции (S/15966/Rev. 1) на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Франция, Иордания, Мальта, Нидерланды, Пакистан, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Китай, Гайана, Никарагуа, Зимбабве.

Результаты голосования следующие: 9 голосов за, 2 против при 4 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется одним голосом против, поданным постоянным членом Совета.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сейчас предоставлю слово членам Совета, которые желают выступить после голосования.

133. Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это печальный мо-

мент. Советский Союз, наложив вето на представленный проект резолюции, тем самым продемонстрировал презрительное отношение к мировому общественному мнению по этому вопросу. Международному сообществу стала ясна подлинная жесткость советской позиции. На протяжении последних 11 дней один за другим ораторы выражали за столом Совета потрясение, скорбь и решимость мирового сообщества извлечь уроки из этой трагедии и предпринять шаги по предотвращению повторения подобной катастрофы в будущем.

134. Это мнение было выражено с редким единодушием в этом Совете; единственным исключением является небольшая группа делегаций, которые считают себя обязанными следовать во всем Советскому Союзу, правильно это или нет.

135. Эта спонтанная волна чувств, вызванная, как указывается в резолюции, «элементарными соображениями гуманности», нашла отражение во впечатляющем голосовании по тексту резолюции. Этот текст явился трезвой попыткой сделать практические выводы из той ужасной трагедии, всю ответственность за которую не отрицает уже даже Советский Союз. Несмотря на силу чувств в странах-авторах и во многих других странах, проект был тщательно разработан, с тем чтобы его можно было рассматривать не как пропагандистский, а только как практический документ. Как жаль, что Советский Союз, проявивший свое презрение и равнодушие к человеческой жизни во время инцидента в ночь с 31 августа на 1 сентября, вновь продемонстрировал сейчас то же презрение и равнодушие к глубоким чувствам мирового сообщества, выраженным в этом Совете и в проекте резолюции.

136. Решив при помощи вето помешать Совету выразить в умеренных выражениях наше общее смятение по поводу происшедшей трагедии и нашу решимость предотвратить повторение подобных случаев в будущем, Советский Союз выразил презрение к этой Организации, к Уставу Организации Объединенных Наций и к Генеральному секретарю. Не дав Генеральному секретарю возможности расследовать обстоятельства этой трагедии, Советский Союз дал понять, что главным для него является сокрытие подлинных фактов, относящихся к инциденту.

137. Тем не менее я обращаюсь к советским властям с призывом принять во внимание мнения, выраженные в ходе этих прений, и оказать всемерное искреннее содействие усилиям, которые будут продолжены в других компетентных международных органах, особенно в ИКАО, по разработке практических мер, которые позволят избежать повторения аналогичных ситуаций в будущем.

138. Как я сказал, в ответе Советского Союза игнорируется моральный фактор этого трагического инцидента и его потенциально серьезные последствия для международной гражданской авиации. Вместо этого Советский Союз занял

узкую позицию законной обороны, основываясь на положениях внутреннего советского законодательства и утверждая, что это советское законодательство соответствует международным правилам. Нам не были зачитаны положения внутреннего советского законодательства. Каким бы ни было их содержание, существует основополагающий принцип международного права, согласно которому государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права, для того чтобы избежать или уйти от своих международных обязательств, тем более от всех международных обязательств столь основополагающего характера, как обязательства, о которых шла речь в данных прениях.

139. Правительство моей страны считает, что, возможно, речь шла о статье 36 нового закона о советских государственных границах, принятого в декабре прошлого года. По-видимому, этот закон санкционирует применение военной силы при нарушении советских государственных границ в ответ на применение силы или в случаях, когда невозможно другими средствами пресечь нарушение или осуществить задержание нарушителей. Оставив на время в стороне тот факт, что это положение, по-видимому, не делает — в данном контексте — различия между иностранными военными самолетами и гражданскими пассажирскими самолетами, а также тот факт, что в нем, по-видимому, не учитывается возможность непреднамеренной ошибки, давайте обратим внимание на ситуацию с точки зрения советского закона в его формулировках.

140. Очевидно, что корейский самолет не применял силы, да этого никто и не утверждал. Использование ракет с тепловой головкой наведения на близком расстоянии могло иметь целью лишь уничтожение самолета и не может рассматриваться, говоря словами советского закона, как мера, направленная на «задержание нарушителя». И наконец, из советских заявлений следует, что корейский самолет в любом случае должен был вскоре покинуть советское воздушное пространство, в которое он, сбившись с курса, отклонился, поэтому его уничтожение не может рассматриваться как необходимая мера «пресечения нарушения, когда это невозможно осуществить другими средствами». Здесь я вновь цитирую советский закон.

141. Даже с точки зрения их собственных концепций советским властям придется еще многое объяснить, и у правительства моей страны вызывает глубокое сожаление то, что они до сих пор отказываются сделать это. Наше правительство считает, что подобные данные до сих пор объяснения не оправдывают действий советских военных властей с точки зрения международного права. Тот факт, что Советский Союз до сих пор не отреагировал на просьбы дать удовлетворительное объяснение этому инциденту, провести надлежащее расследование фактов или же на деле дать гарантию, что подобное не повторится в будущем, вызывает особое сожаление и представля-

ет угрозу безопасности международной гражданской авиации.

142. Мы рассматриваем советские действия как серьезное нарушение международного права, за которое Советский Союз должен нести международную ответственность. Я уже оговорил здесь, в Совете, права нашего правительства с учетом того, что Соединенное Королевство является одним из государств, которым нанесен ущерб этим серьезным нарушением международного права. Правительство моей страны намерено в соответствующем месте и в соответствующее время предпринять такие действия, которые могут быть необходимы в связи с этим нарушением.

143. В своем заявлении ранее в Совете [2 сентября, 2470-е заседание] я сказал, что откровенная и честная информация о том, что произошло в действительности, помогла бы в некоторой степени уменьшить ущерб, нанесенный международному климату уничтожением самолета корейской авиакомпании, следовавшего рейсом 007. Такая информация пока не представлена. Хотя советская сторона перешла от полного отрицания ответственности к ее частичному признанию, мы еще не получили удовлетворительного объяснения. Напротив, заявления Советского Союза уклончивы и составлены в выражениях времен «холодной войны».

144. В своем заявлении я выразил надежду, что цель этой чудовищной акции советских властей не заключалась в том, чтобы продемонстрировать их намерения в отношении международных дел в целом. Мы все еще ожидаем заверений на сей счет.

145. Именно по этим причинам наша делегация проголосовала за проект резолюции.

146. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вопрос, который мы обсуждаем более недели, имеет непосредственное отношение к нашей общей способности совместно и в одиночку обеспечить и сохранить мир во всем мире. Он также касается готовности государств-членов принять на себя ответственность за создание цивилизованного и мирного международного порядка.

147. Уничтожение гражданского самолета корейской авиакомпании, следовавшего рейсом 007, вызвало глубокое потрясение, но еще более тревожным, чем сама эта акция, явилась позиция советского правительства в дни после того, как был сбит этот самолет. Если бы советское правительство приняло на себя ответственность за эту акцию, признало, что была допущена роковая ошибка, предложило компенсацию семьям погибших и в сотрудничестве с другими государствами еще раз рассмотрело причины инцидента, чтобы обеспечить положение, при котором не повторилась бы подобная трагедия, то последствия этого события были бы более сдержанными и по мере возможности минимальными. Конечно, ничто не может компенсировать жизнь этих 269 человек,

но отношения между государствами не пострадали бы и гражданские воздушные полеты могли бы в будущем стать менее опасными.

148. Но, как всем нам известно, реакция советского правительства была совершенно другой. Вместо того чтобы признать ошибку, оно утверждало, что никакой ошибки не было. Вместо того чтобы принять на себя ответственность за этот акт, оно ответило беспочвенными обвинениями. Вместо того чтобы предпринять шаги в целях недопущения повторения подобного инцидента, оно подчеркнуло, что вновь повторило бы то же самое.

149. Заняв такую позицию, Советский Союз усугубляет негативные последствия трагического инцидента и вновь наносит ущерб уже и без того неустойчивой структуре международных отношений. Он еще больше отравил международную атмосферу. За это, как и за сам инцидент, Советский Союз должен нести серьезную ответственность.

150. В течение последних десяти дней Советский Союз занимал одновременно непоследовательную и противоречивую позицию. В своих заявлениях он пытается оправдать себя и в то же время противоречит сам себе. Своим решительным отстаиванием не имеющего оправдания акта Советский Союз продемонстрировал позицию, характерную презрением к правде и бессердечием по отношению к жизням людей, позицию, усугубленную тем, что он наложил вето на проект резолюции, по которому мы сегодня голосовали [S/15966/Rev. 1]. На протяжении почти недели Советский Союз отказывался признать, что он сбил самолет, следовавший рейсом 007; затем он признался в том, что сделал предупредительные выстрелы; лишь после того, как были воспроизведены записи переговоров советского пилота, в которых он сообщил советскому наземному пункту управления, что выполнил приказ и уничтожил цель, советское правительство объявило, что один из пилотов фактически пресек этот полет, как оно эфемистически выразилось по этому поводу.

151. В последующие дни мы слышали от Советского Союза целый ряд обвинений. С одной стороны, он утверждал, что этот рейс 007 сам по себе осуществлял задание по шпионажу и поэтому был уничтожен; но при этом также было сказано, что присутствие ранее, в тот же вечер, в отдаленном районе разведывательного самолета РС-135, находившегося на расстоянии более 1500 миль от места инцидента, привело к тому, что советский пилот перепутал два самолета, что, таким образом, явилось молчаливым признанием того, что корейский самолет «Боинг-747» в конечном счете не выполнял шпионского задания.

152. Не удивительно то, что показания советского пилота, сбившего корейский самолет, подтверждают официальную советскую версию событий. Корейский пилот погиб и не может опровергнуть эти показания. Однако интересно и важ-

но, как мне кажется, отметить в связи с этим приведенные в газете «Нью-Йорк таймс» показания Ким Чанг Кью, пилота самолета корейской авиакомпании, который в 1978 году сбился с курса и вошел в советское воздушное пространство, став таким образом мишенью советской ракеты, в результате чего было оторвано почти 15 футов левого крыла этого самолета и погибли двое пассажиров. Этот пилот смог восстановить управление самолетом и совершить аварийную посадку на замерзшем озере в 400 милях к северо-востоку от Ленинграда. «После того как я был сбит,— вспоминает пилот,— русские выдвинули те же утверждения, которые мы слышим сегодня». Они сказали: «Мы следили за вами более двух часов, совершали облеты вашего самолета, выпустили трассирующие снаряды перед вашим самолетом»— все в таком же духе. Сейчас это звучит точно так же, как и в то время.

153. Г-н Ким приводит иной вариант того, что фактически произошло. Он сообщает нам, что видел самолет лишь один раз, где-то справа и позади него. Это показалось ему довольно странным, поскольку международные правила предусматривают, чтобы летчики самолетов-перехватчиков совершали полет с левой стороны самолета, там, где сидит пилот. Когда второй пилот г-на Кима, который четко видел самолет, сообщил, что на нем красная советская звезда, г-н Ким немедленно сбавил скорость самолета и стал включать и выключать свои посадочные огни— признанный международный сигнал того, что самолет будет следовать указаниям самолета-перехватчика. Кроме того, г-н Ким пытался установить контакт с советским самолетом, но радио на этих двух самолетах работало на различных частотах. Следующее, что запомнил г-н Ким,— это то, что в результате пуска советским пилотом ракеты была оторвана значительная часть левого крыла его самолета.

154. В свете этого предыдущего инцидента и установленного факта, что пилот корейского авиалайнера не имел радиосообщений о том, что он был перехвачен, можно прийти лишь к выводу, что никакая связь с пилотом корейского авиалайнера не осуществлялась в соответствии с нормальными процедурами и на обычных аварийных частотах. Тот факт, что записи сейчас свидетельствуют о том, что советский пилот произвел выстрелы из пушки за шесть минут до уничтожения корейского самолета, не меняет дела. Ясно, что корейский пилот не знал о советских истребителях, он также не знал, что были даны предупредительные выстрелы. Если за шесть минут до рокового выстрела были даны предупредительные выстрелы, то в таком случае представляется вероятным, что это были не трассирующие снаряды, а обычные пушечные снаряды, которые трудно заметить. Даже предположение в качестве аргумента, что советский пилот пытался установить радиосвязь с пилотом корейского авиалайнера, но по какой-то причине, которая нам неизвестна, не смог установить такую связь, не могло бы

оправдать уничтожение гражданского авиалайнера.

155. Какой мыслимый ущерб мог бы нанести этот самолет, особенно если учесть, что приблизительно через 60 секунд он должен был покинуть советское воздушное пространство? Этот факт делает абсурдным заявление одного из советских пилотов о том, что «Боинг-747» мог «нести на борту бомбу, которая могла бы упасть на мой дом», который, по-видимому, находился в Японском море.

156. Давайте на минуту вспомним об инциденте, происшедшем почти два года назад, когда советская подводная лодка класса W проникла в глубь запрещенных вод Швеции вблизи военноморской базы в Карлскруне и села там на мель. В ответ на протест шведского правительства советское правительство заявило:

«Предполагалось, конечно, что шведские власти будут руководствоваться существующими международными нормами, согласно которым, в случае несоблюдения иностранным военным кораблем правил прибрежного государства в отношении прохода через его территориальные воды, единственное, что может предпринять такое прибрежное государство в отношении данного военного корабля,— это потребовать, чтобы он покинул его территориальные воды».

157. Согласно этой уникальной интерпретации международного права, если советский военный корабль — военный корабль, обращаю ваше внимание,— вторгается в территориальные воды другого государства, то это государство не может даже задержать этот военный корабль, а должно просто препроводить его за пределы своих территориальных вод. Но если гражданский авиалайнер с 269 пассажирами на борту случайно попал в советское воздушное пространство, то Советский Союз вправе его сбить, даже если он уже почти вышел из этого воздушного пространства.

158. Г-н Леонид Замятин, официальный представитель Центрального Комитета и Генерального секретаря Юрия Андропова, дошел до того, что заявил, что советские силы противовоздушной обороны проявили гуманность в том отношении, что они очень долго ждали, прежде чем уничтожить корейский авиалайнер. Разве не жестоко говорить о гуманности в отношении безжалостной акции, в результате которой погибли 269 человек? Разве советский военный корабль вправе был рассчитывать на более гуманное отношение, чем гражданский самолет?

159. Советское руководство отказывается признать возможность того, что гражданский авиалайнер, на борту которого находились 269 человек, летевший обычным маршрутом, мог сбиться с курса и случайно попасть в советское воздушное пространство, несмотря на то что зарегистрировано 21 случай, когда гражданские самолеты с та-

ким же навигационным оборудованием сбивались с курса. Инцидент с советской подводной лодкой класса W также представляет собой интересную аналогию. В своем заявлении правительству Швеции советское правительство отвергло обвинения Швеции в отношении того, что это военное судно занималось «осуществлением недопустимых действий», а именно шпионажем. Согласно советскому заявлению, эта подводная лодка «сбилась с курса» в результате отказа ее навигационного оборудования и ошибочного определения своего местонахождения и поэтому «непреднамеренно вошла» в территориальные воды Швеции. «Советская сторона, принимая во внимание единичность инцидента, по праву могла бы ожидать по крайней мере правильного отношения и объективной оценки происшедшего».

160. Вместо этого она обвинила шведское правительство в «искажении фактов» и категорически отвергла требование Швеции впредь «предотвращать повторение подобного грубого нарушения», заявив при этом, что

«в данном конкретном случае это похоже на требование исключить саму возможность аварийных ситуаций в море. Это требование просто не соответствует здравому смыслу».

И все же Советский Союз считает немислимым, чтобы подобная аварийная ситуация, пользуясь его же термином, могла произойти в случае с гражданским самолетом корейской авиакомпании, следовавшим рейсом 007.

161. Сейчас мы переходим к заключительному советскому аргументу, его последней линии обороны. На прошлой неделе советский министр иностранных дел Андрей Громыко в недвусмысленных выражениях заявил: «Мы заявляем, что советская территория, границы Советского Союза священны». Именно на основе этого принципа советское высшее руководство строило свою защиту и тем самым взяло на себя ответственность за уничтожение гражданского авиалайнера. В связи с этим мы хотели бы спросить у Советского Союза, являются ли границы Советского Союза более священными, чем, скажем, границы Швеции, не говоря уж о границах Афганистана? Являются ли они более священными, чем воздушное пространство Соединенных Штатов, которое часто нарушалось советскими самолетами, сбившимися с курса и пролетавшими над засекреченными военными объектами, хотя эти самолеты в результате таких нарушений и не были сбиты? И как, спрашивается, Советский Союз может примирить эту необычную доктрину абсолютного советского суверенитета, согласно которой Советский Союз имеет право сбивать гражданский авиалайнер, нарушивший его священные границы, с его доктриной ограниченного суверенитета, которая была провозглашена 15 лет назад в связи с советским вторжением в Чехословакию?

162. В статье в «Правде» от 26 сентября 1968 года, где излагалась доктрина ограниченного суверенитета, Советский Союз не только

претендовал на право вторгаться в любую страну советского блока, которая могла отклониться от курса верности Москве, но и претендовал на право вмешиваться во внутренние дела государств, которые не являются частью советского блока. В этой же статье разъясняется, каким образом Советский Союз примиряет доктрину абсолютного советского суверенитета с доктриной ограниченного суверенитета для всех остальных, а также с нормами международного права. Соответственно в ней пишется:

«Законы и нормы права подчинены законам классовой борьбы и законам социального развития. Классовый подход к вопросу не может игнорироваться во имя юридических соображений. Тот, кто это делает, утрачивает право на единственно правильный классовый критерий оценки правовых норм и начинает измерять события мерилami буржуазного права».

Иными словами, существуют две формы права: буржуазное право, которое включает в себя Устав Организации Объединенных Наций, и законы классовой борьбы. И нет никакого сомнения, что, с советской точки зрения, первое обуславливается и подчиняется последним. Эта двойственная концепция международного права предоставляет Советскому Союзу абсолютные права, но не налагает на него никаких обязательств в отношении соблюдения прав других, в то время как он не предоставляет всем другим государствам никаких прав, но возлагает абсолютные обязательства уважать права Советского Союза.

163. Уничтожение корейского авиалайнера, следовавшего рейсом 007, и в особенности то, как Советский Союз защищает эту акцию, наряду с некоторыми другими событиями, имевшими место в последние годы, проиллюстрировали характер того бедственного положения, в котором мы все можем оказаться.

164. Я хотела бы процитировать одно письмо, написанное советским гражданином, который действительно является одним из выдающихся и наиболее мужественных деятелей нашего века. Я имею в виду г-на Андрея Сахарова, письмо которого было тайно переправлено мировой общественности из его ссылки в Советском Союзе. В своем письме из ссылки г-н Сахаров предупреждает, что

«миру угрожают трудные времена и жестокие катаклизмы, если Запад и развивающиеся страны, стремящиеся найти свое место в мире, не продемонстрируют необходимую твердость, единство и последовательность в том, чтобы дать отпор тоталитарному вызову. Это относится к правительствам, интеллигенции, деловым кругам и ко всем людям. Важно, чтобы все полностью осознали общую опасность. Тогда все остальное встанет на свои места».

165. Если уничтожение корейского авиалайнера поможет нам понять сущность мира, в котором мы живем, и опасность для наших прав и законов

и поможет нам проявить необходимую ясность и твердость в отстаивании принципов международного права, содержащихся в Уставе, то, возможно, 269 человек, находившихся на борту этого злополучного лайнера, погибли не напрасно.

166. В заключение я хотела бы сказать, что есть один вопрос, который прежде всего ставится перед Советом и перед всем миром в ходе этих прений и на который дается ответ в проекте резолюции, который мы приняли, несмотря на наложенное вето. Вопрос этот следующий: имеет ли право страна, не находящаяся в состоянии войны, сбивать самолеты, входящие в ее воздушное пространство без разрешения? Вот какой вопрос стоит перед нами. Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Мы считаем, что защита суверенитета любой страны не дает ей права сбивать любой самолет, в мирное время пролетающий в каком-либо месте над ее территорией. Этот принцип был одобрен большинством членов Совета в проекте резолюции, который мы рассматривали сегодня днем. Мы готовы сотрудничать с нашими коллегами в целях обеспечения большей безопасности для всех пассажиров и пилотов и, естественно, для всех людей.

167. Г-н МАШИНГАИДЗЕ (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Республики Зимбабве рада видеть вас на посту Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены, что под вашим мудрым руководством Совет будет рассматривать все вопросы, стоящие на его повестке дня, весьма успешно.

168. Мы хотели бы также выразить признательность вашему предшественнику, представителю Франции, за его эффективное руководство работой Совета в августе.

169. Теперь я хочу сказать несколько слов в качестве объяснения мотивов голосования нашей делегации по вопросу трагедии, случившейся с самолетом корейской авиакомпании, следовавшим рейсом 007 1 сентября.

170. Правительство Республики Зимбабве присоединяется ко всем тем, кто уже выразил глубокое сожаление в связи с гибелью 269 человек. Нет необходимости говорить о том, что наши глубокие соболезнования и сочувствие обращены к семьям и родным погибших, а также к правительствам тех стран, граждане которых стали несчастными жертвами этой трагедии.

171. Мы искренне надеемся, что факты и обстоятельства этой трагедии будут полностью разъяснены всеми причастными сторонами с целью предотвращения повторения в будущем таких трагических событий.

172. Хотя наша делегация выражает сожаление по поводу трагической гибели людей в результате этого инцидента и мы призываем приложить все усилия для обеспечения максимальной безопасности международной гражданской авиации, тем не менее мы не можем голосовать за проект

резолюции, представленный Совету, поскольку нас не удовлетворяют все факты и обстоятельства, которые были доведены до сведения международной общественности. Более того, мы еще должны убедиться в том, не оказали ли воздействия другие факторы, не относящиеся к инциденту, на обсуждение международным сообществом этого вопроса.

173. Если в подобных обстоятельствах мы выдержимся при голосовании, то это будет вполне уместно.

174. Г-н ТИНОКО ФОНСЕКА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Поскольку нам впервые представилась возможность выступить в Совете в сентябре, мы хотели бы выразить удовлетворение и нашу признательность вам лично, г-н Председатель, и вашей стране по поводу того, что представитель Гайаны, страны — члена Движения неприсоединения, возглавляет работу Совета.

175. Мы также хотели бы выразить нашу признательность представителю Франции за работу, проделанную им на посту Председателя Совета в августе.

176. Что касается вопроса, рассматриваемого Советом, то делегация Никарагуа не может не выразить своего глубокого сожаления по поводу гибели людей в результате этого инцидента. Мы выражаем наши искренние соболезнования семьям погибших.

177. Бесспорно то, что прискорбное событие, которое мы рассматриваем сегодня, отражает чрезвычайную напряженность, характеризующую положение в мире в настоящее время. Еще более очевидно то, что в результате этого нового инцидента напряженность обострилась еще больше и, к сожалению наших малых неприсоединившихся стран, проявилась в странах «третьего мира», находящихся в состоянии кризиса и напряженности в форме ужесточения политики и усиления агрессии, осуществляемых против наших народов и их надежд на достижение справедливости, национальной независимости и мира.

178. К сожалению, такое положение служит интересам тех, кто стремится к эскалации войны против народов Палестины, Ливана, Центральной Америки и других стран. Совет не может позволить, чтобы такое достойное сожаления обострение международной напряженности независимо от обстоятельств привело к принятию политических и военных решений, ведущих к использованию угрозы силой или ее применению в любом регионе мира.

179. Неотложной задачей Совета Безопасности как высшего гаранта международного мира является устранение или по меньшей мере ослабление нынешнего состояния «холодной войны», а также очагов региональной напряженности, с тем чтобы добиться прочного и стабильного мира во всем мире.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Японии.

Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

181. Г-н КУРОДА (Япония) (*говорит по-английски*): В данный момент я хотел бы от имени правительства и народа Японии официально заявить о нашем глубоком негодовании и решительном протесте против вето Советского Союза, наложенного на проект резолюции, авторами которой стали многие страны, включая Японию, резолюции, отражающей совесть мира.

182. Свидетельства, представленные Японией Совету через делегацию Соединенных Штатов 6 сентября [2471-е заседание], вне всякого сомнения, доказывают, что Советский Союз совершил возмутительный варварский акт, сбив ракетой невооруженный, беззащитный гражданский авиалайнер, на борту которого находились 269 ни в чем не повинных пассажиров и члены экипажа. Несмотря на неопровержимые факты, Советский Союз не только отказался признать свою ответственность за уничтожение авиалайнера, но и тщетно пытается переложить свою ответственность на третьи страны, прибегая к различным фальшивым утверждениям.

183. Безответственная и высокомерная позиция Советского Союза противоречит самым элементарным нормам поведения, которыми должен руководствоваться любой член международного сообщества, и поэтому заслуживает решительного осуждения.

184. Более того, Советский Союз только что совершил еще один преступный акт против международного общественного мнения. То, что он отверг проект резолюции, в котором отражены чувства людей всего мира и который нашел поддержку большинства членов Совета, является не чем иным, как воиющим злоупотреблением правом вето постоянного члена Совета Безопасности.

185. Ввиду того что Советский Союз по-прежнему ведет себя возмутительно, Япония вместе с другими дружественными государствами всего мира приложит все усилия, чтобы расследовать все факты и заставить Советский Союз признать свою ответственность.

186. Япония вновь решительно призывает Советский Союз немедленно и в духе доброй воли ответить на ее призывы и призывы других членов международного сообщества, с которыми они выступили в этом зале.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Наблюдатель Корейской Республики пожелал выступить. Я предоставляю ему слово.

188. Г-н КИМ (Корейская Республика) (*говорит по-английски*): Прискорбное и трагическое событие, происшедшее 10 дней назад, вынудило правительство моей страны просить созыва Совета [S/15950].

189. Именно этот чрезвычайно жестокий акт варварского насилия в отношении ни в чем не

повинных людей также сделал необходимым созыв Совета Безопасности 10 дней назад.

190. С начала заседаний Совета Безопасности мне была предоставлена возможность четыре раза выступить в этом высоком органе. Сейчас я хотел бы в последний раз выступить здесь вслед за вето, которое наложил Советский Союз на проект резолюции, содержащийся в документе S/15966/Rev.1. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить вам, г-н Председатель, и другим членам Совета мою глубокую благодарность за предоставленное мне слово.

191. С самого первого срочного заседания Совета [2470-е заседание] уважаемый представитель Советского Союза не сообщил нам ничего, кроме лжи и уверток. И сегодня Советский Союз бессовестно использовал право вето в отношении проекта резолюции, в котором, среди прочего, содержался призыв Совета к проведению полного расследования беспристрастной стороной, а именно Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Отказ Советского Союза разрешить провести расследование беспристрастной стороной можно истолковывать только как признание вины.

192. Уважаемый представитель Советского Союза сегодня днем сообщил нам, что советское правительство создало комиссию для проведения расследования этого трагического инцидента [пункт 58]. Я думаю, что небезынтересно отметить в связи с этим, что, пока Советский Союз говорит о создании своей собственной правительственной комиссии по расследованию, он в то же время последовательно отвергает все просьбы заинтересованных сторон допустить их к месту происшествия этого трагического инцидента. Советский Союз также отвергает все призывы к проведению расследования беспристрастным международным органом; в том числе он отвергает содержащийся в проекте резолюции конкретный призыв Совета к проведению полного расследования Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Отвергая все эти призывы к проведению расследования беспристрастной международной организацией, Советский Союз продолжает выдвигать лишь лживые утверждения без каких-либо доказательств и прибегать к неоправданным уверткам. Однако, несмотря на мощные пропагандистские усилия, Советскому Союзу не удалось заручиться поддержкой хотя бы одного государства, обладающего какой бы то ни было политической независимостью.

193. В своем первом выступлении в Совете 2 сентября [2470-е заседание] я изложил факты в том виде, в каком они были известны моему правительству, в отношении уничтожения самолета авиакомпании «Кориан эрлайнз», рейс 007, и гибели 269 ни в чем не повинных гражданских лиц, находившихся на борту этого самолета.

194. В ходе дискуссии в Совете Безопасности ничего не говорилось в опровержение каких-либо фактов из тех, что я представил Совету.

195. Достоверность информации, которой мы располагали в самом начале, неопровержимо подтверждалась по мере того, как выявлялись дальнейшие подробности этого трагического инцидента. Доказательства, представленные японским правительством, со всей убедительностью свидетельствуют о том, что ответственность за этот трагический инцидент ложится на Советский Союз, и только на Советский Союз.

196. Сначала Советский Союз пытался отрицать даже сам факт уничтожения невооруженного гражданского самолета. Позднее, столкнувшись с вескими неопровержимыми доказательствами, представленными в этом зале, советское правительство сделало шаги в направлении признания факта уничтожения гражданского самолета, отрицая в то же время ответственность за это преступление. По сути дела, оно пошло даже на то, чтобы попытаться переложить ответственность за это преступление на государство, граждане которого были в числе жертв убийства, совершенного советскими военными властями.

197. Переходя от отрицания к частичному признанию своего злодеяния без признания своей вины, правительство Союза Советских Социалистических Республик выдвигало перед всем миром и этим органом ложь, увертки и новую ложь.

198. Маршал Николай Огарков, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Советского Союза, например, когда в Москве на пресс-конференции 9 сентября его попросили объяснить расхождение между утверждением советской стороны о том, что корейский авиалайнер «Боинг-747» летел без навигационных огней, и магнитофонной записью, представленной японским правительством и доказывающей, что пилот самолета-истребителя говорил об огнях, сказал, что «голос на пленке — это голос одного пилота советского истребителя, который говорит об огнях другого советского истребителя».

199. Но, как всем известно, пленка, которую заслушали здесь во вторник на прошлой неделе, ясно указывала на то, что советский пилот сказал: «Он с мигалкой идет».

200. Возможно ли, чтобы советские пилоты обычно говорили о самолетах друг друга как о цели? Совершенно очевидно, что этого не могло быть. Правда заключается в том, и я в этом абсолютно уверен, что маршал Огарков не говорил правды о случившемся в ту ночь на 1 сентября.

201. Я хотел бы также обратить ваше внимание на то, что сказал 7 сентября г-н Андрей Громыко, министр иностранных дел Советского Союза. На заключительном заседании Мадридской встречи государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе г-н Громыко

заявил, что «территория Советского Союза и границы Советского Союза священны». Г-н Громыко добавил также, что любой, кто вторгается в пределы «священных» границ Советского Союза, понесет «полную меру наказания», которая будет служить ответом Советского Союза, как в случае с корейским самолетом, рейс 007.

202. Имел ли г-н Громыко в виду, что границы Советского Союза «священны», а жизни ни в чем не повинных людей — нет? Заявление советского министра иностранных дел сводится к объявлению войны любому человеку, любому самолету, который может случайно оказаться в советском воздушном пространстве по какой бы то ни было причине, будь то техническая погрешность или ошибка какого-либо человека, или какие-либо возможные обстоятельства, которые могут заставить гражданский самолет отклониться от заранее намеченного маршрута его полета.

203. В действительности заявление г-на Громыко есть не что иное, как отказ от юридических и моральных обязательств, которые Советский Союз, как и другие цивилизованные страны, должен непременно соблюдать, чтобы обеспечить безопасность международной гражданской авиации.

204. Когда я впервые сообщил о данном инциденте в Совете [там же], я указал на пять положений, выполнения которых правительство моей страны справедливо считает себя вправе требовать от Советского Союза.

205. С тех пор мое правительство получило выражения глубокого сочувствия в связи с трагической гибелью наших людей, а также решительной поддержки требований, которые мы выдвинули в отношении Советского Союза, и все это я должным образом передал нашему правительству и народу. От имени правительства и народа Корейской Республики я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность тем странам, которые выразили нам свое дружественное отношение, сочувствие и озабоченность. Я хотел бы особо поблагодарить всех тех, кто поддержал позицию нашего правительства в ходе прений в Совете.

206. Что же касается Советского Союза, то я подтверждаю решимость корейского правительства добиваться справедливого выполнения законных требований.

207. Мы не только подтверждаем требования нашей страны, но и стремимся обеспечить в будущем безопасность всех пассажиров, совершающих воздушные рейсы, независимо от их национальности, а также стремимся не допустить использования оружия против международной гражданской авиации.

208. Если вы мне позволите, г-н Председатель, я напомню членам Совета еще об одном моменте, который я упомянул в своем первом выступлении 2 сентября. Я объяснил, что одной из при-

чин глубокой озабоченности нашего правительства действиями Советского Союза в ночь на 1 сентября явилось то, что они, совершенно очевидно, не соответствовали целям мира и разрядке напряженности, к достижению которых мы стремимся в тревожном и исторически беспокойном регионе Северо-Восточной Азии.

209. Как хорошо известно, Корейская Республика представляет собой государство, разделенное на две части. Пережив трагическую войну, начатую не нами, наш народ стремится к миру, и наше правительство проводит прежде всего мирную политику. Мы многократно провозглашали свое стремление идти навстречу тем государствам, которые не имеют враждебных намерений по отношению к нам и стремятся к открытому диалогу с нами. Диалог, примирение и нормализация отношений способствуют, по нашему мнению, миру и ослаблению напряженности гораздо больше, чем молчание, соперничество и отсутствие нормальных взаимоотношений.

210. Преисполненный веры именно в эти ценности, президент Корейской Республики Чон Ду Хван 12 января 1981 года направил руководителю Северной Кореи приглашение встретиться с ним, посетить Корейскую Республику в любое время по его усмотрению и обсудить любые вопросы, с тем чтобы предотвратить войну, обеспечить мир и добиться мирного воссоединения всего Корейского полуострова.

211. Мир на Корейском полуострове, однако, не может быть обеспечен изолированно от его регионального и глобального окружения. Сознание этого привело наше правительство к необходимости глубокого и внимательного рассмотрения региональных и глобальных вопросов. Это же сознание вызывает сейчас нашу глубокую и серьезную обеспокоенность в связи с тревожными последствиями поведения Советского Союза в этом трагичном инциденте.

212. Отдают ли советские руководители себе отчет в том, какой ущерб нанесли делу мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире? Сознают ли они тот ущерб, который нанесли своим собственным интересам? Способны ли они понять, хотя и с опозданием, что лишь путем честного признания своей ответственности за этот трагический инцидент и явной демонстрации своего желания выполнить наши справедливые требования они могут начать способствовать созданию более мирного порядка в мире, к которому мы все стремимся?

213. Советский Союз громче, чем какое-либо другое государство, говорит о мире. Но честные люди повсюду знают, что мира нельзя достигнуть лозунгами и пропагандой. Те, кто действительно предан делу мира, должны быть готовы жить в соответствии с нормами, которые соблюдает цивилизованный мир, с тем чтобы обеспечить порядок в отношениях между всеми суверенными государствами. Когда же Советский Союз так очевидно и беспощадно нарушает эти нормы

и игнорирует протесты потерпевших, как он это сделал в отношении этого трагического инцидента с корейским авиалайнером, у мира нет другого выбора, кроме как прийти к заключению о том, что все разговоры о мире и все лозунги, так горячо и громогласно провозглашаемые Советским Союзом, являются в лучшем случае красивым жестом, лицемерием, рассчитанным на то, чтобы обмануть весь мир и ввести в заблуждение доверчивых.

214. Я уже занял у Совета больше ценного времени, чем мне положено. В заключение разрешите мне процитировать слова президента Чон Ду Хвана, сказанные им 7 сентября, в день, объявленный правительством Днем национального траура по погибшим пассажирам корейского авиалайнера, сбитого истребителем Советского Союза.

«Ни один человек, которому знакомо чувство сострадания, не смог бы сдержать слезы при виде отца, потерявшего сына, который бросает детский свитер в ледяные воды моря возле

Сахалина, восклицая: «Мой сын, тебе, наверное, холодно». Убитые горем семьи погибших страдают еще больше оттого, что не могут похоронить своих близких. Они не могут их похоронить, потому что даже не могут найти тела погибших.

Даже если наши требования будут удовлетворены, этим не вернешь людей к жизни. Но мы надеемся умиротворить души тех, кто принял незаслуженную смерть, чтобы те, кто затаил обиду, смогли покоиться, хоть и запоздало, с миром».

215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности на данном этапе закончил рассмотрение вопроса, стоящего на его повестке дня.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

Примечание

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 102.